

Всегда нравился тебе

После встречи с Шэнь Юцаем, за исключением семьи Линь, те, кто задолжал арендную плату первоначальному владельцу, пришли в дом, чтобы заплатить. Шэнь Янбэй пересчитал все счета за аренду, в общей сложности пятнадцать таэлей и триста юаней. Шэнь Янбэй вздохнул с облегчением. Пятнадцать таэлей серебра - это совсем немного. Было слишком много вещей, которые надо было купить в дом. Некоторые из них пришлось использовать для обычных расходов на еду и одежду. Он также должен лечить травму своей жены и свое тело.

Мужчина без денег - это вообще не мужчина. Он вкусил бедность, когда был ребенком, и теперь не собирался пробовать ее снова. Поскольку у него в руках был стартовый капитал, ему еще предстояло выяснить, как заработать деньги и как их реализовать.

"Я не могу правильно хранить эти деньги... Ты... лучше убери это ". Гу Чанфэн передал ему денежный мешок, который только что дал ему Шэнь Янбэй.

"Что случилось?" Шэнь Янбэй нахмурился.

"Я... " Гу Чанфэн замолчал. Ты только что купил меня, чтобы сделать чонгси на свои деньги. Кто отдаст деньги семье купленному уродливому Шуангеру?

"Это домашние деньги. Ты моя жена. Если не ты, то кому я его отдам?" Шэнь Янбэй похлопал Гу Чанфэна по руке. "Хорошо, ты оставишь эти деньги, чтобы купить рис и овощи. Я пойду первым, чтобы справиться с рыбой и кроликами. Ты хочешь, чтобы кролики тушились или варились?"

Гу Чанфэн удивленно посмотрел на него. "Что ты собираешься делать?"

Помня, что первоначальный владелец не умел готовить, даже придерживаясь кредо, что "джентльмен должен быть далеко от кухни", и отказался даже войти на кухню. Шэнь Янбэй поднял палец, чтобы "замолчать", и прошептал ему на ухо. "Я люблю готовить. Когда мои родители были живы, я готовил тайком".

Дядя Шэнь и тетя Шэнь, извините! За использование вашего имени!

Шэнь Янбэй мысленно извинился, но все же сказал без смущения: "Теперь только ты это знаешь".

А сущай на самом деле любил готовить, даже готовил тайно? Если бы эта новость вышла, над ней определенно посмеялись бы другие ученые! Но Шэнь Янбэй сказал ему это так откровенно, даже готовил для него!

Гу Чанфэн был потрясен. Его сердце колотилось и поспешно сказал: "Я сохраню это в тайне!"

Увидев его серьезный взгляд, Шэнь Янбэй словно выпил колу. С "муах" он поцеловал Гу Чанфэна в лицо. "Хотя я готовлю один, ты должен прийти и помочь!"

Все лицо Гу Чанфэна горело. Он поспешно кивнул.

Вскипятив воду, чтобы очистить шкуры кроликов, нарезать рыбу и побеги бамбука, а также вымыть овощи, они оба работали вместе, чтобы быстро приготовить блюда.

Положив кусок тушеного кроличьего мяса в миску Гу Чанфэна, Шэнь Янбэй сказал в хорошем

настроении: "После обеда я пойду к каменщику, чтобы заказать несколько плиток. Погода становится теплее и дождливее, но черепица на крыше давно не ремонтировалась. Если пойдет дождь, я боюсь, что будет протечка. Кроме того, я должен пойти к плотнику, чтобы сделать мебель. Кроме прочной и долговечной кровати, что еще нужно сделать?"

Гу Чанфэн, который ел рыбе брюхо, слегка покраснел и покачал головой. Мебель дома может быть немного старой, но все еще пригодной для использования. Они не были богаты, поэтому им придется экономить деньги.

"Не беспокойся о деньгах. Вы можете заработать деньги, потратив их. Ты просто приезжаешь сюда, и я не хочу, чтобы ты страдал от несправедливости".

Шэнь Янбэй укусил кусочек кроличьего мяса и нахмурился. Кроме небольшого количества соли, других приправ дома не было. Каким бы хорошим ни было его мастерство, вкус тушеного кроличьего мяса все равно трудно было описать.

Неохотно проглотив кроличье мясо, Шэнь Янбэй произнес последние слова: "Вот именно. Завтра утром я поеду в округ, чтобы посмотреть, что нужно купить".

Невозможно жить без приправ. Ему пришлось отправиться в округ, чтобы найти и посмотреть, есть ли какие-нибудь специи, к которым он привык в наше время.

"... Хорошо". Ответил Гу Чанфэн, чувствуя, что сладость сладкого картофельного риса также долетела до его сердца.

Покончив с едой, они собрали тарелки и палочки для еды. Потом они взяли деньги и вышли.

"Чжоу Юй, что ты здесь делаешь?"

Выйдя из дома, Шэнь Янбэй увидел молодого человека, сидевшего на корточках и смотревшего на их дверь.

Чжоу Юй поднял голову и посмотрел на Шэнь Янбэя. Затем его взгляд упал на Гу Чанфэна, как будто он хотел что-то ему сказать.

Гу Чанфэн был немного удивлен, как будто он не ожидал, что Чжоу Юй придет к нему.

Чжоу Юй встал и почесал голову. "Ты куда-то идешь?"

"Мы собираемся найти плотника, чтобы сделать мебель". Шэнь Янбэй слегка улыбнулся.

Чжоу Юй был немного удивлен и сказал что-то неясное: "Шэнь Сюцай, твоя семья исключительна. Чужие дома делают мебель до того, как женятся. Почему в вашей семье все наоборот? Мебель делается только после того, как ваша жена войдет в дверь..."

Йо, в этом был смысл. У этого парня было на него свое мнение? Шэнь Янбэй мягко улыбнулся и сказал: "Я слишком поспешил жениться. Так что уже поздно было заказывать".

Какова была ситуация в семье первоначального владельца? Как односельчанин, как этот ребенок мог не знать. Теперь, когда он сказал это, может ли быть, что он возмущен несправедливостью, которая произошла с его женой?

Готовя еду, он спросил жену, знает ли он Чжоу Юй. Гу Чанфэн сказал ему, что не знает его. Только два дня назад, когда он поднялся на гору, чтобы нарубить дров, он встретил Чжоу Юй,

который тоже рубил дрова. Когда Чжоу Юй споткнулся и чуть не упал со скалы. Он протянул Чжоу Юй руку.

Шэнь Янбэй поднял брови. Было ли это, чтобы отплатить за его спасительную милость? Но это выглядело не так.

Поколебавшись, Чжоу Юй сказал: "Шэнь Сюцай, могу я перекинуться парой слов с твоим мужем?"

Шэнь Янбэй взглянул на Гу Чанфэн. Гу Чанфэн неодобрительно нахмурился. "Если тебе есть что сказать, просто скажи. Нет ничего такого, что мой муж не мог бы слышать".

Это заставило Шэнь Янбэя почувствовать себя расслабленным.

Чжоу Юй смотрел прямо на него с надеждой в глазах. "Могу я поклоняться тебе как учителю?"

Шэнь Янбэй был ошеломлен, а Гу Чанфэн немного ошарашен.

"Можешь?" Сказал Чжоу Юй немного более умоляющим голосом. "Тебе не нужно учить меня слишком продвинутым вещам. Только научи меня кое-каким кулачным навыкам, чтобы я мог пойти на охоту в горы".

Шэнь Янбэй изогнул брови. Мальчик перед ним был черным и худым, но он не согнул свою спину в бедности, и его ясные глаза были полны упорства.

Гу Чанфэн повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Янбэй, он не знал, как ответить Чжоу Юй. Он знал боевые искусства, но никогда не думал принимать учеников.

В конце концов, он был Шуангером.

"Сейчас мы спешим лечь спать, можем ли мы ответить вам через два дня?"

Гу Чанфэн не хотел, чтобы другие знали о его боевых искусствах. Но Чжоу Юй умолял и он не мог сразу отказаться.

Еще была надежда, если другая сторона прямо не отверг его! Глаза Чжоу Юя были немного взволнованы. "Тогда я вернусь завтра".

В тот момент, когда Гу Чанфэн спас его, у него была идея ученичества в его сердце. Но эн гон (почетное имя для благодетеля) на самом деле была купленной женой для чонгси бедного сюцай Шэнь Янь. Сначала он подавил свою мысль, но манеры и отношение Шэнь Янбэя этим утром дали ему еще один проблеск надежды. Если бы Гу Чанфэн был готов принять его в ученики, он не умер бы с голоду, даже если бы не смог стать мастером.

Худая спина молодого человека исчезла перед ними, Шэнь Янбэй обернулся и посмотрел на Гу Чанфэн. Он сказал с улыбкой: "Моя жена действительно потрясающий. Некоторые люди приходят в ученики!"

Гу Чанфэн вздохнул с облегчением. Хотя другая сторона была еще молода, он все-таки был мужчиной. Он был Шуангером, он выходил на публику и все еще был так близок с другими парнями... К счастью, Шэнь Янбэй не был несчастлив.

Ночью они все еще лежали на старой скрипучей кровати. Мастер-плотник Ли сказал, что это займет 7-8 дней, чтобы сделать новую. Так что эти двое могли только терпеть это некоторое

время.

"Чжоу Юй хочет поклоняться тебе как учителю. Как ты думаешь?"

Ночь была долгой. Они тоже не могли сделать ничего интересного. Шэнь Янбэй мог только болтать с ним от скуки, прикасаясь к сильным мышцам своей жены.

Гу Чанфэн стал горячим, когда Шэнь Янбэй коснулся его тела. Он сказал в смущении: "Как я могу, как Шуангер ... как могу я...быть...быть мастером..."

"Что случилось с Шуангером? Почему ты не можешь этого сделать?" Шэнь Янбэй перевернулся и прижал к себе человека.

Бронзовая кожа Гу Чанфэн вся покраснела. Его лицо было таким горячим, что он не смел смотреть на Шэнь Янбэя.

"...Меня высмеют. Шуангер, который будет мастером, будет поруган. На тех, кто поклоняется Шуангеру как учителю, будут смотреть свысока".

На самом деле, Шуангер был смущающим существованием. Они были мягче женщины и не так сильны, как мужчины. Хотя можно было иметь детей, риск родов был больше, чем у женщин. Даже не могли кормить грудью детей, как женщины. Было время, когда Шуангер также считался монстром, который не был ни мужчиной, ни женщиной, будучи отвергнутым миром...

Какого черта? Шэнь Янбэй изогнул брови, но не мог понять этой логики. Только обучать боевому искусству, какие же это были мужчины или женщины!

Он посмотрел на Гу Чанфэна и серьезно спросил: "Как ты думаешь?"

"Я ... я не знаю ..." - Гу Чанфэн был немного ошеломлен. Он никогда не задумывался над такой проблемой.

"Ты помнишь, кто учил тебя боевым искусствам?"

Гу Чанфэн немного подумал и покачал головой.

"Согласно тому, что ты сказал, ты шуангер, но есть люди, которые готовы научить тебя боевым искусствам. Разве над человеком, который учил тебя, тоже не смеются?"

Гу Чанфэн был ошеломлен. Шэнь Янбэй продолжал: "Разве ты тоже не учился этому? И ты хорошо этому научился?"

Его жена был хорош везде, но слишком неуверен в себе.

"Итак, это не имеет ничего общего с тем, как другие смотрят на это. Самое главное - это то, что ты хочешь сделать".

Хотя он не мог сказать, что он отступник, ему действительно не нравились эти общепринятые предрассудки. Его жена был настолько неуверен в себе, что, по оценкам, половина этих предрассудков нанесла ему вред. Он должен был помочь своей жене избавиться от этих предрассудков и установить правильный взгляд на жизнь!

Гу Чанфэн был молчалив и задумчив.

Шэнь Янбэй продолжал промывать ему мозги. "Люди в мире не любят слишком высокого и сильного Шуангера, но мне он нравится! Другим нравится нежный Шуангер, но мне нравишься только ты!"

Шэнь Янбэй протянул руку, чтобы коснуться темной родинки между бровями Гу Чанфэна, его глаза были полны искренности. "Другие думают, что ты уродлив, но в моих глазах ты выглядишь намного лучше, чем Линь Ванру! Ты мне всегда нравишься!"

Его последняя жизнь, должно быть, спасла мир, поэтому он взял мужественную жену ни за что. Его мужественная жена так же мог иметь детей!

Все тело Гу Чанфэна было ошеломлено. Эти ясные черные глаза, казалось, были втерты в звездный песок, ярко сияя.

"Мнение других людей вообще не может повлиять на меня. Это потому, что у меня твердое сердце, которое любит тебя ". Шэнь Янбэй посмотрел ему прямо в глаза и медленно сказал: "Неважно, что думают другие, пока ты этого хочешь, я буду поддерживать тебя".

Первоначально он не хотел, чтобы Гу Чанфэн принимал учеников, но его жена должен был укрепить его уверенность в себе. Это была хорошая возможность!

<http://bllate.org/book/13275/1180207>